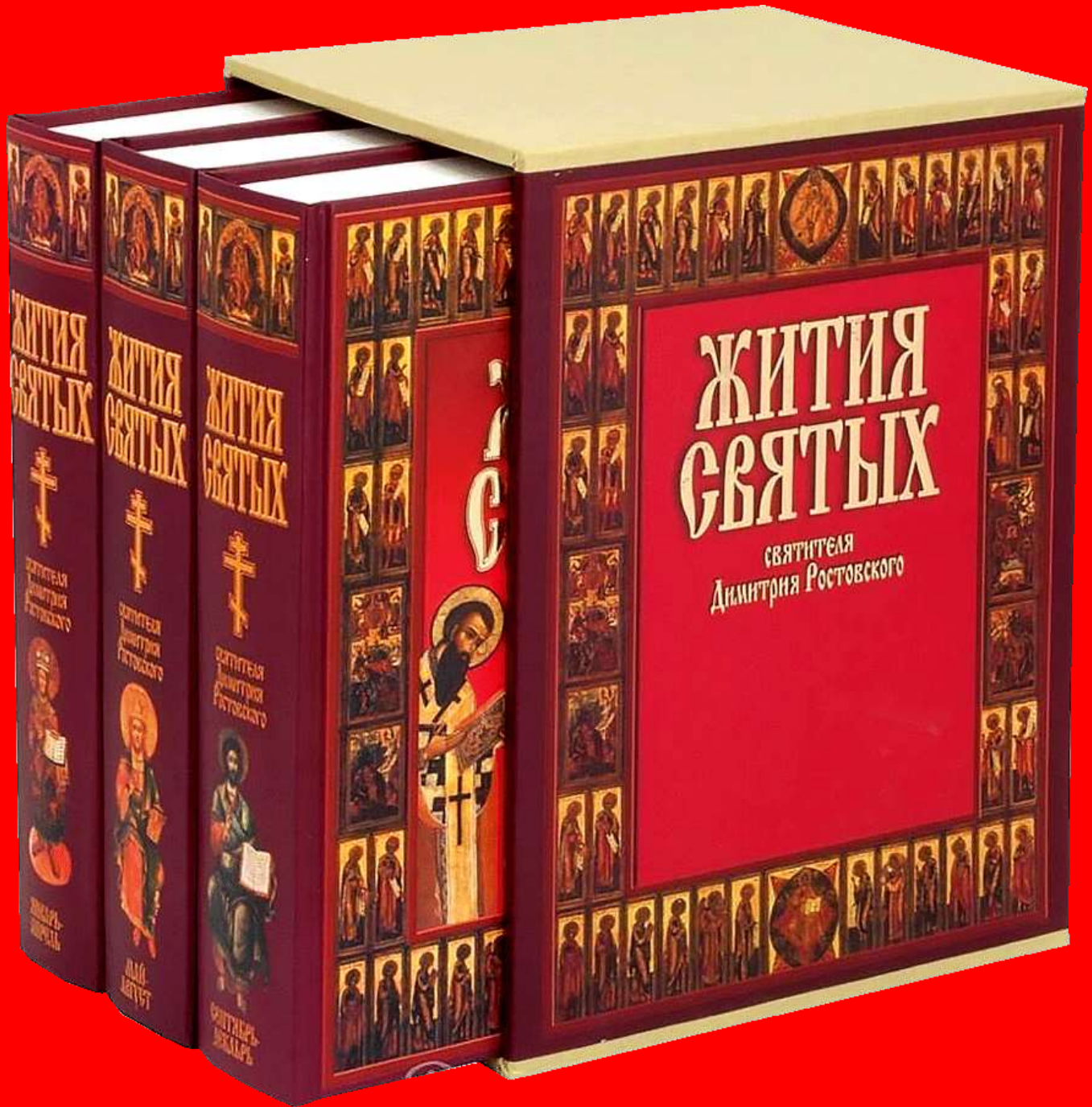

TEZĂUR LITURGIC
12 MAI
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIAȚA
SF.IERARH
EPIFANIE,
EPISCOPUL
SALAMINEI
CIPRULUI

MOSCOVA, 2016

Житие святого отца нашего Епифания, архиепископа Кипрского

Родиной святого Епифания, Еврея по происхождению, была Финикия¹: на берегу реки Елевферы, текущей с Ливанских гор в Финикийское море², в трех поприщах³ от горда Nikeи, находилось селение Висандук; здесь и жили, занимаясь земледелием, родители святого Епифания; кроме сына у них была еще, меньшая его по возрасту, дочь Каллитропия. Когда мальчику было десять лет, отец его умер, оставив жене тяжелую заботу о воспитании детей: у осиротевшей семьи только что хватало на прокормление, а дети, между тем, были еще малы. Мать вынуждена была кормить их трудами своих рук. Так прошло несколько лет. Случилось, что у вдовицы оказался осёл очень упрямый и буйный. И вот однажды мать сказала Епифанию:

- Сын мой, возьми осла, отведи его в город на рынок, продай там и купи нам пищи.
- Ты знаешь, - отвечал Епифаний матери, - что осел буйный, и когда на торгу покупатели заметят это, то станут меня бить.

- Иди, сын мой, Бог же отцов наших да укротит осла», сказала ему мать. Тогда отрок, повинуясь приказанию матери, повел осла для продажи в город. Здесь первым его покупателем явился тоже еврей. Узнав в продавце своего единоплеменника, он сказал ему:

- Сын мой, мы с тобой веруем в одного любящего правду Бога, и нам не следует обижать друг друга, чтобы не прогневать Бога нашего и потом не сетовать друг на друга. Итак, оценим осла справедливо.

Епифаний на это отвечал:

- Не желал бы продать тебе этого осла, так как он еще необучен, а кроме того упрям и буен; только из-за голода и не имея на что купить пищи, моя мать решила его продать. Но вот я слышу от тебя, что грешно причинять зло ближнему ради приобретения, и боюсь, как бы не покарал меня Бог.

Изумленной рассудительностью и добронравием отрока, Еврей дал ему три пенязя⁴ со словами:

- Сын мой, возьми это, купи матери хлеба и возвратись с ослом в свой дом, и если осёл укротится, то держите его при себе; в противном же случае выгоньте его, чтобы он не убил кого-нибудь.

Епифаний направился домой и на пути около своего селения встретил христианина Клеовия,

пожелавшего купить осла. Но честный отрок отказывался его продать. Во время их беседы осёл заупрямился и начал сфырчаньем брыкаться, а, затем, сбросивши с себя Епифания, побежал с дороги. Упавший отрок так разбился, что не мог встать и лежал, горько плача: у него сильно болело ушибленное бедро. Клеовий, подошедши к нему, ощупал бедро и перекрестил его трижды. Тотчас же Епифаний выздоровел и встал. Затем, Клеовий обратился к ослу и сказал:

- Именем Господа нашего, распятого Иисуса Христа, повелеваю тебе остановиться, и за то, что ты хотел убить своего господина, сам не сойдешь с этого места.

Тотчас осел упал и издох. Удивленной происшедшим, отрок спросил Клеовия:

- Кто такой, отче, распятой Иисус Христос, что Его именем совершаются такие чудеса?

- Сын Божий, Которого распяли Иудеи, – отвечал Клеовий. Епифаний побоялся открыть ему свое еврейское происхождение и отправился домой с думою о Христе распятом и с желанием веровать в Него. Пришедши к своей матери, он рассказал ей о всем случившемся. Между тем последняя, не имея чем питаться с детьми, продала свою ниву, а Епифанию велела идти в город учиться какому-либо ремеслу, чтобы

впоследствии он мог кормить и себя и ее с сестрою. При самом отправлении Епифания в город, пришел из города в Висандуку богатый еврейский законоучитель Трифон, хорошо знавший его родителей и владевший некоторыми именьями в их селе. Узнавши, что Епифаниева мать овдовела, и, видя ее в нищете, он сказал ей:

- Дай мне твоего сына, - я усыновлю его; и если ты согласна, то пусть отселе он почитается моим сыном, а ты и дочь твоя питайтесь от моего дома.

Вдова с величайшей радостью отдала своего сына на воспитание неожиданному благодетелю. И жил Епифаний как сын в Трифоновом доме, будучи обучаем еврейским книгам. Быстрая восприимчивость и редкостная сообразительность добронравного воспитанника сделали его любимцем воспитателя. Трифон хотел даже выдать за него замуж свою единственную дочь. Но по Божьей воле она умерла. Вскоре умерли и ее родители, а также и мать Епифания. Оставшись единственным наследником всего Трифонова имения, Епифаний взял к себе на воспитание сестру Каллитропию, внушая ей добрые заветы своего названного отца и учителя.

Однажды Епифаний отправился в родное село посмотреть оставшееся ему после Трифона имение. По Божьему промыслению ему встретился на пути монах Лукиан, писавший книги и продававший их для пропитания себя и нищих. Как раз во время встречи Епифания с иноком за ноги Лукиана ухватился нищий со словами:

- Смилуйся надо мной, человек Божий: вот уже три дня я не ел хлеба, и теперь не знаю чем подкрепиться.

Блаженной Лукиан, не имея в руках ничего, снял с себя одежду и отдал ее нищему, говоря:

- Пойди в город, продай эту одежду и купи себе хлеба». Видевший это Епифаний удивлялся такому милосердию встречного монаха и, придя как бы в восторженное состояние, заметил сияющую белую одежду, сходящую на инок и покрывающую его. В ужасе он быстро слез с коня и, упавши на колена пред иноком, сказал, кланяясь ему:

- Молю тебя, скажи мне, кто ты?

- Ты сперва поведай мне, какой ты веры, и потом я расскажу тебе о себе, – отвечал Лукиан.

Епифаний сказал:

- Я - еврей.

Тогда его собеседник - прозорливой старец, заметивши на встречном Еврее действие

спасительной благодати Божией, обратился к нему с следующими словами:

- Как ты, будучи евреем, спрашиваешь меня - христианина: кто я? Ибо очень мало общего между евреями и христианами. Вот ты узнал, что я - христианин, и тебе не следует более продолжать речь со мною.

- А что, отче, препятствует мне быть христианином? - спросил Епифаний и получил от Христова последователя такой ответ:

- То одно препятствует, что не хочешь, так как всякое доброе дело предваряет изволение. Если бы ты действительно желал, то был бы христианином.

Умилили эти слова Епифания: оставив первоначальное намерение посетить свою землю в родном селе, он вернулся в городской дом, предварительно умоливши пойти с ним и своего собеседника. Приведя его к себе, он показал ему всё свое достояние.

- Вот мое имущество, отче, - говорил хозяин гостю, - хочу быть христианином и принять иночество, но имею юную сестру, что ты о ней мне скажешь?

- Чадо, - отвечал христианин, - ты можешь быть действительно христианином, имея и земное богатство и сестру. И то и другое не противоречат святой христианской вере.

Иночество же ты не можешь принять. Прежде всего прими вместе с сестрой святое крещение. Потом выдай замуж ее с достаточным приданым за христианина. Затем, раздай оставшееся у тебя нищим. И тогда можешь быть истинным иноком.

- Всё это, отче, - говорил Епифаний - по заповеди твоей исполню на самом деле; только не медли с причислением нас к обществу христиан.

- Об этом следует, - сказал Лукиан, - известить епископа: без него нельзя совершить таинство крещения. Итак я пойду к нему. Ты же пребудь в неизменном намерении и усердии ко Христу Богу нашему. А возвращусь к тебе я скоро.

Лукиан пошел к местному епископу. Епифаний же, пришедши в комнату к сестре, сказал ей:

- Хочу быть христианином и облечься в иноческий чин.

- Чего ты хочешь, - ответила брату сестра, - того и я, и что ты сделаешь, то и я сделаю.

Услыхав о желании Епифания креститься, епископ сильно обрадовался и сказал доброму вестнику:

- Иди, научи юношу и сестру его святой вере и наставь в законе Христовом. Когда же придет воскресной день и мы войдем в церковь, тогда приведи их к милосердному человеколюбцу

Богу, чтобы нам присоединить их к Нему святым крещением.

При возвращении Лукиана к Епифанию, последний и сестра его поклонились до земли старцу, прося его со слезами:

- Молим тебя, отче, сделай нас скорее христианами.

Лукиан, подняв их, начал учить христианскому благочестию: обучение, сопровождаемое молитвою, продолжалось до воскресного дня почти непрерывно и днем и ночью. В воскресенье же Лукиан привел Епифания и Каллитропию к епископу. Павши пред епископом ниц, как пред Самим Христом, они просили у него святого просвещения. Поднявши их и приветливо побеседовав с ними, он огласил их. Затем епископ пошел в церковь, имея позади себя Лукиана, за которым следовали ново-оглашенные. При вступлении Епифания на первую ступень церковного входа спал с его левой ноги сандалий⁵. Когда же он босой ногой ступил на порог, то сандалий спал и с его правой ноги. Епифаний не воротился за сандалиями, но вошел босым в церковь: со столь великим усердием шел он к Богу. Взглянув в церкви на Епифания, епископ увидал на главе его венец, а лице его прославленным. И ввели епископ и Лукиан Епифания с сестрой в купель и крестили

их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Восприемником Епифания был Лукиан, а восприемницей Каллитропии святая дева Вероника. На божественной литургии новокрещенные причастились Христовых Тайн. Затем они по повелению епископа обедали с ним, и пребыли при епископии восемь дней. Потом Епифаний привел сестру, Лукиана и Веронику в свой дом: здесь, взявши тысячу златиц, он вручил их и свою сестру Веронике, как начальнице Христовых дев инокинь, и отпустил обеих женщин. Наконец, раздавши после продажи всего имение деньги нуждающимся и оставивши себе только 400 златиц для покупки божественных книг, новокрещенный вышел из города с Лукианом в устроенной старцем монастырь. В нем подвизались десять монахов, усердно занимавшихся писанием книг и этим содержавших себя.

Двадцатилетний Епифаний принял иночество и был отдан под руководство первому по Лукиане иноку Илариону, хотя юному летами, но совершенному в добродетелях и украшенному великими дарами чудотворения. Присматриваясь к своему наставнику, новоиннок начал подражать его постническим трудам. Он не только учился, по поручению Лукиана, у

Илариона читать и писать греческие книги, но обучался у него и подвижнически-богоугодной жизни в иночестве. При содействии Христовой благодати Епифаний преуспевал от силы в силу. Его руководитель по смерти преподобного Лукиана сделался игуменом и стал вести еще более строгую жизнь. Казалось, что это не человек, а один из Ангелов, всегда служащих Богу. На трапезе Илариона было немного хлеба с умеренным количеством соли и воды. Да и это вкушал он или чрез день, или чрез два, или чрез три, а иногда не ел и всю неделю. Епифаний, видя такое постничество, стремился подражать ему, и потом во всю свою жизнь держался постнического устава, принятого от великого постника Илариона. Господь наградил Своего угодника даром чудотворения. Начало его чудес было такое. Монастырь окружала безводная местность, и братья ходили за водой за 5 поприщ и то ночью, вследствие невыносимого солнечного жара днем. Случилось однажды в чрезмерно знойной день каким-то проходившим мимо странникам зайти в монастырь, чтобы утолить страшную жажду. Но иноки не могли этого сделать, так как в монастыре тогда не нашлось ни одной капли воды. Путники ожидали уже своей смерти. Епифаний, жалея

их, простёр руку к находившемуся у них сосуду с вином, и, коснувшись его, сказал братии: - Веруйте, братия, что Претворивший некогда воду в вино, силен претворить ныне вино в воду (Иоан.2:1-11).

И тотчас по слову Епифания вино претворилось в воду. Обрадованные путники не только напились сами, но напоили и свой скот. После чего вода снова сделалась вином. Все невольно удивились чуду и с этого времени начали особенно уважать Епифания за святость его жизни. Он же, не вынося почитания братии, вышел тайно из монастыря и укрывался в пустыне Спанидрион, питаясь растущими здесь злаками.

Через несколько времени сорок сарацын⁶, ходивших по той пустыни, увидевши Епифания в монашеском одеянии, начали насмехаться над ним. Среди разбойников один был кривой, наиболее притом отличавшийся зверством и бесчеловечностью. Выхватив свой меч, он хотел ударить Епифания.

Но лишь только разбойник занес руку для удара, как его глаз прозрел. В удивлении он бросил меч на землю, указывая товарищам на свой исцелевший глаз. Очевидцы такого чуда насильно взяли с собой Епифания, говоря:

- Ты - наш бог, ходи с нами и защищай нас от случающихся с нами бед.

Три месяца ходил святой с ними. Удерживая их от всех злых дел и не допуская им производить на своих глазах что-либо бесчинное, он всё это время поучал их познанию истинного Бога, вселяя в них спасительной страх Божий.

- Если вы не оставите своих злых дел, - говорил он им, - то не будете благоденствовать на земле и погибнете от карающего правосудного гнева Господа.

Однако, кроткий монах не мог долго быть руководителем дерзких разбойников.

Непрестанные наставления и обуздывания Ангела во плоти через три месяца стали совершенно невыносимыми для демонов в человеческом образе. И если при встрече с чудотворцем - иноком они упрашивали его ходить с ними, то теперь, напротив, умоляли святого удалиться от них на прежнее место. Отведя его туда, они устроили ему хижину. Потом простились с ним за исключением одного, уверовавшего во Христа и сделавшегося достойным учеником преподобного. Полтора года христолюбивой учитель учил раскаявшегося разбойника Божественным книгам и наставлял в постнической жизни. Затем, наставник пошел с своим учеником в монастырь святого

Илариона и просил его окрестить новооглашенного. Великий игумен совершил над ним это таинство, назвавши его Иоанном. Иоанн не отлучался от своего учителя и описал его жизнь до самой своей смерти, последовавшей прежде кончины преподобного. На возвратном пути из монастыря в пустынную келлию святому Епифанию и его новокрещенному ученику Иоанну встретился бесноватый юноша, скитавшийся нагим по пустыне. Сжалившись над ним, святой после молитвы к Господу Богу изгнал из него беса. Демон, покинув свою бывшую жертву, вопил: - О Епифаний, ты меня выгоняешь из моего места, в котором я жил двадцать два года, а я повлеку тебя в Персию, где ты против своего желания предстанешь царю. С этим бес исчез. Юноша же совершенно выздоровел и, припадая к ногам своего исцелителя, благодарил его. Научив исцеленного воздавать благодарение Богу, святой отпустил его домой. Между тем изгнанный бес, пришедши в Персию⁷, вошел в царскую дочь и начал сильно ее мучить. При этом он кричал: - Если сюда не придет Епифаний, не покину этой отроковицы. Епифаний, родом финикиянин, приди сюда, и я выйду из царской дочери.

Царь, услышав о финикийской стране, послал туда своих слуг разыскать Епифания. Они же, расспрашивая о нем во всех городах и селах Финикии, ничего не могли узнать и едва не были убиты туземцами, принявшими их за соглядатаев. После их возвращения ни с чем к царю диавол, бывший в отроковице, продолжал громко кричать:

- Епифаний живет в пустыне, называемой Спанидрион, приведите его сюда».

Тогда царь, призвав тридцать приближенных мужей, сказал им:

- Скинув с себя персидские одежды и надевши греческие, идите в Финикию и ищите пустынного места, называемого Спанидрион. Там найдете некоторого человека по имени Епифаний. Взявши его с собой, приведите ко мне.

Переменивши одежды посланные отправились и достигли названной пустыни. Долго искали они здесь Епифания. Наконец, по указанию одного человека, они пришли ночью к его келлии, когда святой по обычаю совершал с своим учеником ночные молитвы. Они сильно стучались к нему в дверь. Но Христов подвижник, не желая прерывать своего молитвенного правила, стоял на молитве, нисколько не испугавшись стука и как бы не замечая его. Придя в страшный гнев,

Персы, наконец, решили взломать келейные двери. Один из них поднял оружие для удара им в двери. И вдруг поднятая рука его одеревенела и высохла. Остальные от испуга невольно отошли на некоторое расстояние от келлии и стали дожидаться наступления дня. С рассветом Епифаний, уже совершивший свои ночные и утренние молитвы, открыл двери и вышел. Увидав преподобного, пострадавший пал ниц пред ним и говорил:

- Помилуй меня, раб бессмертного Бога.

- Чего ты просишь от грешного человека? - спросил смиренной угодник Божий.

- Здоровым пришел на это место, - отвечал тот, - и вот высохла моя рука.

- Как пришел ты здоровым, - сказал преподобной, - так и будь здоровым.

С этими словами он прикоснулся к иссохшей руке, и тотчас она стала здоровой, как и другая.

Увидевши такое чудо, товарищи исцеленного приблизились к святому и, поклонившись, открыли ему цель своего прихода: они молили его идти к царю, чтобы исцелить его дочь.

Преподобной же, уразумев, что изгнанной им из юноши дух вошел в дочь царя Персидского, вооружился против беса молитвой и с надеждой на Бога отправился с учеником на верблюдах персидских мужей. Через тридцать пять дней

путники достигли Персии и остановились в городе Урионе Трое же из персов пошли к царю возвестить о прибытии Епифания. Царь тотчас же приказал представить его себе. Преподобной пришел к нему, как к простому человеку, а не как к царю. Земной владыка приветствовал верного слугу Царя Небесного, поднявшись с своего престола. Святой беседовал с ним об истинном Боге Христе Спасителе нашем, о Его непобедимой силе, изгоняющей всякий демонский род. После беседы к чудотворцу приведена была бесноватая царская дочь. Помолившись о страждущей Богу, святой трижды сотворил над ней крестное знамение. Едва успел он его совершить, как бес вышел из отроковицы, сделавшейся после того совершенно здоровой. Обрадованный исцелением своей дочери, царь поклонился преподобному.

Один из персидских волхвов⁸, видевший чудо, возвал к преподобному:

- О возлюбленный волхв, пришедший сюда для исправления нашего учения, пребывай здесь с нами, и учи нас, и все мы, персидские волхвы, будем тебя слушать.

В ответ на слова волхва святой грозно взглянул на него и с гневом сказал ему:

- О враг истины! да заградятся лживые уста твои, называющие меня, раба Господа моего Иисуса Христа, волхвом.

И тотчас волхв онемел. Все невольно ужаснулись. Онемевший же припал к ногам раба Бога Вышнего и поклонами просил его разрешить язык. По достаточном наставлении милостивый праведник исцелил наказанного.

- Согрешил я против тебя, раб Божий, - взывал исцеленный, - прости меня.

Между тем, благодарный царь велел принести чудному исцелителю в дар множество золота, серебра и драгоценных камней. Нестяжательной инок ничего не взял себе.

- Не требуем, - говорил он царю, - этих временных богатств, надеясь в будущей жизни на лучшие вечные, обещанные нам Господом нашим Христом. Ты же оставь свое при себе; ты любишь стяжание, и губишь из-за них свою душу, так как, будучи златолюбцем, ты похищаешь чужое, а нуждающимся не даешь. Отказался он и от приглашения царя обедать с ним.

- Мне достаточно одного хлеба из отрубей и немного соли для укрепления моего немощного тела, - сказал в ответ на царский зов великий постник. Когда же царь, несмотря на отказ святого, велел отвести его с Иоанном в особую

комнату к столу, уставленному дорогими яствами, то строгий подвижник ничего не отведал, кроме хлеба.

Десять дней провел истинной последователь Христов во дворце, поучая царя святой христианской вере. Но семена христианской проповеди падали на окаменелое сердце и ослепленный зловерием ум. При последнем свидании с неверующим царем святой Епифаний произнес пред ним поучение о праведных судах, о милосердии, о волхвах, как бесовских слугах и о недозволительности воевать ему с христианскими царями:

- Если пойдешь на них войной, то Самому Христу распятому будешь врагом и погибнешь ужасным образом, – заключил свою проповедь праведник, провожаемой из царских палат самим государем. По выходе из них служитель Живого Бога увидал относимого на погребение мертвеца. Велевши несущим его остановиться, святой Епифаний, воззревши на небо сказал: - Сын Божий, воздвигнувший Лазаря четверодневною из мертвых (Иоан. 11:39-44), восставь и сего мертвеца во славу пресвятого Твоего имени.

Помолившись, святой Епифаний прикоснулся к мёртвому, и он тотчас ожил. Окружающие пришли в ужас и приняли чудотворца за какого-

либо из богов. Смиранный же инок, назвав себя рабом Божиим, пропове­дывал им об истинном Боге, в Троице Святой славимом. Так как его слушатели были не из овец Христовых, то он поспешил в свою страну. Царь хотел было послать с ним охранное войско до пределов Персии. Но неустрашимой воин Христов отказался.

- Имею охраняющего меня Бога, - говорил он царю, - и Его воинов - святых Ангелов. Тогда царь, простившись с пустынным, отпустил его со словами:

- Иди с миром, Епифаний, слава греков, вспоминай же и о нас, находящихся в Персии. И пошел богохранимый святой к своей пустынной келлии, созданной для него Сарацынами. Придя в нее, он опять предался безмолвию.

Кругом селения на большое расстояние не было воды. Угодник Божий, усердно помолившись Господу Богу, произвел из сухой земли источник воды, как некогда Моисей от камня в пустыне (Числ.20:11). Затем отшельник при помощи своего ученика развел небольшой сад, посадил в нем съедобные злаки и поливал их из чудесного источника. Но приходившие в сад звери поедали их. Увидавши однажды в саду этих неприятных посетителей, преподобный

обратился к ним, как бы к людям, с такою речью:

- Не делайте вреда убогому и грешному человеку, поселившемуся здесь оплакивать свои грехи: я и так немного имею этих злаков, данных мне от Бога для моего прокормления. И звери, как бы понимающие, со стыдом ушли и более не причиняли ущерба святому. По всей Финикии разносилась слава о святом подвижнике Спанидрийской пустыни. Она снова привела к нему Сарацин, пожелавших принять от него благословение и создавших еще три келлии для собравшихся вокруг него многочисленных учеников. Вскоре образовался здесь целый монастырь, насчитывающий 50 человек братьев. Между ними был сын римского епарха⁹ Аэтий Каллист. Он принял иночество от Епифания по следующему поводу. Будучи бесноватым в отрочестве, он однажды увидал во сне Епифания, говорящего ему:

- Хочешь ли, Каллист, чтобы я отогнал от тебя нечистого духа?

- Кто ты, господин мой, могущий отогнать от меня лютого мучителя? - спросил явившегося отрок. Тот отвечал ему:

- Я Епифаний, живущий в Палестинской Финикии, в пустынном монастыре, называемом Спанидрион. Если я отгоню от тебя злого духа,

то придешь ли ко мне и будешь ли жить со мною в моем монастыре?

- Господин, - сказал в ответ больной, - только выгони из меня мучителя, и я тотчас приду жить к тебе.

- Смотри, чадо, - предостерегал Каллиста Епифаний, - не преступи своего обещания. Проснувшись, бесноватой почувствовал себя совершенно здоровым и рассказал родителям о своем чудесном исцелении. По истечении трех месяцев Каллист обратился к ним с такой просьбой.

- Пустите меня в Палестинскую Финикию отыскать господина Епифания, чтобы остаться у него, - боюсь как бы не возвратился ко мне мучитель-диавол.

Родители тотчас же отпустили своего сына к преподобному с рабами и со множеством золота и серебра. Пришедши к своему исцелителю, исцеленной принял от рук его иночество и отдал ему на монастырское строение принесенное с собой золото и серебро; своих же рабов отослал к родителям.

В то время по всей Палестине славился другой подвижник Христов - преподобной Иларион Великий¹⁰, имевший свою обитель в пустыне близ Гасского Маиума. Святой Епифаний однажды посетил его с своим учеником

Иоанном. Настоятель с братией любезно приняли гостей и удержали их у себя на несколько дней. В это время диавол, принявши образ Епифания, пошел в его монастырь, как бы возвращаясь от Илариона Великого.

Преобразившегося беса увидал один неосторожной и нерадивый брат, вышедший без нужды из монастыря. Приняв его за действительного Епифания, он поклонился ему, и тотчас же бес, вошедши в него, стал его мучить. Братия, увидевши беснующегося, недоумевали, как случился этот недуг с здоровым доселе иноком, и скорбели о нем. Что было непонятно для находившихся с ним собратий, то провидел своим духом их отлучившийся прозорливой настоятель.

- Отче, - говорил тогда Епифаний Илариону, - волк влез в мое стадо и смутил моих овец: иду изгнать его.

Сказав это, он простился с великим старцем и братией. Возвратившись с поспешностью в монастырь, он одним своим присутствием заставил диавола войти из жертвы его обмана.

Исцеленный поведал ему, как сделался он бесноватым. Святой же учил после его рассказа братию хранить себя от диавольских козней.

Не далеко от Епифаниева монастыря жил при пути, пролегавшем чрез пустыню, свирепый лев,

погубивший многих прохожих, так что путники ходили не иначе как весьма большими толпами. Собравшись однажды, они пришли в монастырь к преподобному и сообщили о кровожадности зверя, многих умертвившего. Выслушав их, преподобной сказал им:

- Пойдемте, чада, во имя Господне и посмотрим на того льва.

И пошли все. При приближении к львиному логовищу, на всех напал страх, и все хотели бежать назад. Но святой сказал:

- Покажите мне его место.

Ему показали, стоя вдали. Тогда преподобной пошел к зверю, взывая:

- Где жилище львиное?

Тотчас лев, услышав человеческий голос, выскочил из своего логовища; но, увидавши лицо святого, пал мёртвым. Стоявшие же вдалеке, заметив вышедшего льва, со страху побежали и ожидали, что он растерзает Епифания. Угодник же Божий громким голосом кричал им:

- Не бойтесь, чада: придите и посмотрите на труп зверя». Они после долгих колебаний отважились придти к святому и, увидавши лежащего у его ног мертвого льва, весьма удивились, прославляя Бога.

Вместе с даром чудотворения и многими иными Господь наградил Своего верного раба великим даром знания и истолкования Божественного Писания. Читая его братьям, он ясно и для всех понятно разъяснял его. Об его начитанности и высоком уме услышал один греческий философ. Пришедши из Едессы¹¹ в монастырь к святому, философ препирался с ним на основании книг эллинских мудрецов: он восхвалял греческое многобожие, а Епифаний доказывал учением Священного Писания истинность христианской веры во Единого Бога, в Троице Святой славимого. Целый год пробыл греческий ученый в монастыре христианского мудреца, споря с ним и присматриваясь к равноангельской жизни святого и его учеников. Видя к тому же и совершаемые Епифанием чудеса, философ мало-помалу приходил к познанию Христовой истины. Наконец следующее чудо особенно поразило его и окончательно обратило в христианство. 60 человек привели в монастырь бесноватого, связанного веригами¹².

Преподобной сказал философу:

- Послушай, философ, препирающийся с грешным Епифанием: или ты изгони из этого человека лютого беса призвав своих богов, чтобы я уверовал в них; или я призову моего

Бога, распятого Иисуса Христа и изгонию беса, и тогда ты обратишься к нашей христианской вере. Философ молчал, не находя ответа. Тогда святой, призвавши имя Божие, запретил бесу и изгнал его из создания Божия. После этого чуда философ пал к ногам чудотворца, прося крещения и исповедуя Единого истинного Бога, Христа распятого. Преподобный послал новообращенного к Илариону, которой и окрестил его с именем Епифания.

Новокрещенный принял затем монашество, был пресвитером и настоятелем иноков.

Ежедневно к преподобному из разных мест приходили во множестве братья и миряне.

Чтобы избежать этих многочисленных и нежелательных нарушителей своего святого уединения, Епифаний решил удалиться в Египетскую страну. Отлично зная, что братья не отпустят его от себя, он, призвав их, сказал им: - Хочу пойти навестить великого старца Илариона.

Братья же, понявши намерение своего наставника, с воплем пали ниц пред ним и молили его не покидать их. Старец обещался не уходить от них и остался в келлии. Но чрез 10 дней вместе с своим учеником Иоанном тайно вышел из монастыря и отправился в Иерусалим¹³. Поклонившись здесь

Животворящему древу Креста Господня, он молился и у других Иерусалимских святынь. Затем, он пошел в Иоппию¹⁴, где была морская пристань, и сел на корабль, отплывающий в Александрию¹⁵. При входе в этот город его встретил еврейский законоучитель Аквила, пожелавший препираться с ним о вере на основании Священного Писание. Спор продолжался два дня. Наконец, еврей, побежденный христианином, пожелал креститься. Преподобный привел его к архиепископу Афанасию¹⁶. Святитель с радостью принял обоих: еврея как обратившегося ко Христу, а Епифаний как наставившего на путь правый. Немного времени спустя Епифаний из Александрии пошел со своим учеником в Фиваиду¹⁷. Их встретил здесь бывший ученик Антония Великого¹⁸ Пафнутий. - Благослови нас, отче, – сказал ему преподобный.

На это тот отвечал:

- Благословенны вы Господом.

По молитве они сели и беседовали: Епифаний расспрашивал его о жизни Антония, а он рассказывал ему про нее.

- Хочу, отче, - говорил он ему после этого рассказа, - жить в Нитрийской пустыни¹⁹.

- Иди, - ответил собеседник Евпифания, - и насладись беседами со святыми отцами, живущими в Нитрии, и собери у них духовную пищу, которою ты будешь питать словесных овец на Кипрском острове²⁰.

Слова Пафнутия были пророчеством о будущем епископстве Епифания на острове Кипре.

Сотворивши молитву, собеседники простились и отправились каждый в свой путь. При приближении к городу Леонитополю Епифаний услышал, что вблизи города находится монастырь, где живет монах Иеракс, - человек благочестивый на вид, он в действительности был еретиком, так как не православно учил о нашем теле. По его мнению оно не воскреснет, а вместо него Бог даст в будущей жизни другое тело. Ибо написано: **«прах ты и в прах возвратишься»** (Быт. 3:19).

Он говорил также, что дети будут несовершенны в тот век. Епифаний еще в Палестине слышал о нем и желал его видеть. Точно также и Иеракс слышал о преподобном. Придя в этот монастырь, святой увидал множество народа, слушающего учение Иеракса: все считали его добродетельным, как великого постника, не вкушавшего масла и не пившего вина. Увидав двух странствующих иноков, Иеракс спросил их: - Откуда вы?

- Из Палестины, - отвечали странники.

Спросивши затем их имена, он опечалился: ему был неприятен Епифаний, славившийся в Египте своей святостью и мудростью. Не обращая больше никакого внимания на Епифания, он продолжал учить народ. Когда еретик дошел в своей проповеди до воскресения мёртвых и стал учить, что не воскреснут человеческие тела, то Епифаний, не вынося его заблуждения, обратился к нему с таким словом прещения.

- Да заградятся уста твои, - чтоб ты научился не хулить нашей надежды.

И тотчас заблуждающийся онемел и сделался неподвижен. Свидетели такого чуда пришли в сильной ужас. А чудотворец начал учить о воскресении мёртвых, уверяя, что они восстанут в том же, но лишь видоизмененном, теле, в каком жили в этом мире. Через несколько часов своей проповеди святой сказал наказанному:

- Научись истинной вере и учи ей других.

И немой вдруг заговорил, исповедуя свое заблуждение и обещаясь покаяться.

Преподобной достаточно поучил его правой вере, а затем пошел в Верхнюю Фиваиду. В ней было одно пустынное место, называемое Вувулие. Поселившись в нем, святой, пробыл здесь семь лет. Но и эта пустыня не спасла его от

посетителей. Среди них был туземный философ по имени Евдемон, пришедший препираться со святым о вере; философа сопровождал его сын, у которого один глаз был кривой. После долгого спора преподобной посмотревши на сына философа сказал последнему:

- Почему ты не печешься о своем сыне, чтоб избавить его от его телесного недостатка.

- Если бы во всей поднебесной, - отвечал со смехом спрошенный, - один только Евдемонов сын был одноокий, то вправду следовало бы мне заботиться о нем. Но так как многочисленны на земле одноокие, то пусть и он остается таким.

- Но если бы в действительности во всей поднебесной один только твой сын был кривой, а все другие люди на земле видели обоими глазами, тогда что ты делал бы для его исцеления? - продолжал спрашивать Евдемона Епифаний.

- Ничего другого, - сказал в ответ философ, - кроме того, что говорил бы с самим собой: нет во всем мире более несчастного человека, чем мой сын.

- Не принимай в шутку сказанного мной, - сказал святой, - но дай мне для исцеления своего сына и увидишь славу Божию», возразил святой. Взявши затем отрока, он трижды сотворил крестное знамя знамение над глазом, и исцелил

его. При виде такого чуда философ вместе с своим сыном уверовали во Христа. По достаточном научении правой вере Евдемон вместе со всем своим домом принял крещение от местного епископа.

Та же слава о святом Епифании, которая приводила к нему множество народа, породила в епископах Египта желание силою сделать преподобного святителем какого-либо местного города. Но святой духовно прозрел в намерение епископов и сказал своему ученику:

- Возвратимся, чадо, в наше отечество.

И пошли оба в Финикию. На пути они зашли в монастырь великого Илариона, но старца в нем не застали: многочисленные посетители этого монастыря побудили его удалиться в одно пустынное место, находившееся в пределах Кипрского города Пафа²¹. Братия, рыдавшие по оставившем их отце, увидевши у себя святого Епифания, утешились в печали: сорок дней утешал он их. Затем, отправился в свой монастырь Спанидрион, где все радовались его возвращению. В тот год был голод в Финикии по причине засухи. Узнавши о возвращении великого чудотворца, множество народа пришло к нему в монастырь, усердно моля его испросить у Бога дождя, да даст земля плод свой.

- Что вы меня утруждаете, - сказал им преподобной, - я человек - грешный.

Но они долго и неустанно просили его. Наконец, святой, затворившись в своей келлии, стал на желанную молитву. И вдруг небо, доселе совершенно ясное, покрылось грозowymi тучами, из которых в течение трех дней лил сильный непрерывный дождь во всей Финикии. Тогда народ начал просить угодника Божие о прекращении дождя. По молитве святого он прекратился, и было в тот год великое изобилие плодов земных.

Чем более увеличивалась слава преподобного, привлекавшая к нему ежедневно несметные толпы посетителей, тем более помышлял он о том, чтобы опять уйти из Финикии. Его намерение перешло вскоре в решение. В Ликий²², месте крещение святого Епифания, умер епископ, и святители окрестных городов собрались для выбора нового епископа, при этом они вспомнили о святом Епифании. Среди присутствовавших на соборе находился молодой, но совершенный по жизни, целомудренный и добродетельный инок Полувий, знавший преподобного. Ему епископы приказали как можно скорей съездить на коне в монастырь Спанидрион и хорошенько тайком разузнать: в самом ли деле возвратился

Епифаний из Египта и находится ли в своем монастыре.

- Никому не открывай поручение, даже самому Епифанию, – сказали отцы собора Полувию.

Последний нашел святого в монастыре и приветствовал его.

- Зачем пришел сюда, сын мой? - спросил Полувия святой. Последний отвечал:

- Пришел посетить вашу святость.

- Ты, чадо, пришел, - возразил ему прозорливец,

- соглядать мое ничтожество, здесь ли я. Не утаивай от меня приказанного тебе, ибо грех говорить ложь: скажи истину, потому что Бог посреди нас, - будь действительно служителем истины, а Епифаний грешный переходит от места на место, стелая и страшась множества своих грехов. Но слушай, Полувий: останься здесь, а коня отошли к епископам. Пусть ищут они кого знают, как достойного мужа, для епископства; я же останусь для них неведом.

Полувий послушал ясновидца: отославши коня и слугу, он сам остался при преподобном. При наступлении же ночи Епифаний вместе с своим постоянным учеником Иоанном и новопришедшим Полувием вышел тайно для всех из монастыря. Сначала он посетил Иерусалим для поклонения Животворящему древу Креста Господня и прочим святыням в

Иерусалиме и окрестностях. По тридневном пребывании в священном для христианина городе святой Епифаний сказал обоим своим ученикам:

- Я слышал, дети, что великий отец наш Иларион обитает ныне в Кипрской стране, недалеко от города Пафа; итак пойдём к нему и получим благословение от него.

Сказавши это, он пошел с ними в Кесарию Филиппову²³, находящуюся в Палестине, чтоб сесть там на корабль, отплывающий на остров Кипр. Приставши к Кипрскому берегу, он пошел в Пафскую пустыню к великому подвижнику Илариону. При встрече после долгой разлуки оба отшельника исполнились великой радости. Видя скорбь Илариона по поводу своих не многочисленных посетителей и его намерение переселиться в другое место, Епифаний через два месяца решил уйти от своего радушного хозяина. Прощаясь Иларион спросил своего гостя:

- Куда ты хочешь идти, Епифаний?

- Пойду в Аскалон и в Газу²⁴ и далее, пока найду где-нибудь в пустыни безмолвное место.

В ответ на это святой Епифаний услышал от прозорливца такой совет:

- Иди, чадо, в город Саламин²⁵, находящийся на острове Кипре. И будет тебе в этом городе доброе пребывание.

Епифаний не хотел и слышать этих пророческих слов, содержащих в себе предсказание на то, что он будет архиепископом в названном городе.

Тогда святой предсказатель повторил ему свое пожелание, сказав:

- Говорю тебе, чадо, что тебе следует идти в тот город и жить в нем. Не прекословь, поэтому, мне, чтобы не постигло тебя бедствие на море.

Простившись с Иларионом, Епифаний с своими учениками пошел на морскую пристань. Там

стояли два корабля: один, отплывающий в Аскалон, другой - в Саламин. Преподобной

отплыл на первом. Через несколько часов неожиданно поднялась на море великая буря.

Сильные волны готовы были каждую минуту разбить и потопить корабль в морской пучине.

Все отчаивались в своей жизни. Трое суток продолжалось такое бедствие. Наконец, на

четвертый день волны прибили корабль к городу Саламину. Выйдя из корабля, путешественники,

изнемогши от продолжительного страха и сильного голода, полегли на землю, как мёртвые.

Потребовалась трехдневная остановка как для отдыха усталых пловцов, так и для починки

поврежденного корабля. И только на четвертый

день корабль был готов к отплытию. Думал продолжать морской путь и преподобный. Но Бот судил иначе.

Как раз в это время в городе происходило избрание архиепископа. Собравшиеся поэтому по поводу епископы молились несколько дней Богу об указании им достойного для столь великого сана мужа. Между ними был прозорливой престарелой Киферский²⁶ святитель Паппий, пятьдесят лет епископствовавший и претерпевший много мучений за имя Христово вместе с Саламинийским епископом Геласием. Этому исповеднику Христову, почитаемому всеми Кипрскими епископами за отца, открыто было Богом, что в Саламин прибыл святой Епифаний, которого и повелено было поставить епископом города. Тогда было осеннее время и наступила пора уборки винограда.

- Пойдемте, дети, в город, - сказал Епифаний своим ученикам, - и купим себе гроздий в путь. Когда они подошли на торгу к продавцу винограда, и Епифаний, взявши две больших кисти, спросил его:

- Что хочешь за них? - то вдруг с удивлением заметил подходящих к нему четырех епископов. Находившийся среди них и поддерживаемый 2-мя диаконами престарелый Паппий познал

Духом Святым преподобного при своем взгляде на него и сказал ему:

- Авва Епифаний, оставь грозды и иди с нами во святую церковь.

Приглашенной же, вспомнив слова Давида:

«Возрадовался я, когда сказали мне: "пойдем в дом Господень"» (Пс. 121:1), оставил

виноград и пошел с епископами. При входе преподобного в церковь весь собор епископов приветствовал его словами:

- Бог тебя послал к нам, авва, да будешь архиепископом этого города и всего острова Кипра.

Святой же, называя себя грешным и недостойным, отказывался носить столь великий сан. Но епископы, не внимая его просьбам, начали возводить его последовательно по степеням священства. Хиротонисуемый же горько плакал, считая для себя неудобноносимым бремя святительства. Видя слезы скорбевшего ставленника, Паппий сказал ему:

- Подобаает нам, чадо, молчать о бывшем нам о тебе откровении, но так как я вижу тебя скорбящим и плачущим, то мне нужно объявить тебе то, что нам благоволил открыть Бог. Вот эти собравшиеся святые отцы епископы возложили на мое недостойнство избрание архиепископа, говоря мне грешному: «Помолись ты прилежно

Богу, ибо мы веруем, что Бог укажет тебе мужа, достойного архиепископства». Я же, затворившись в своей опочивальне, молил о том Владыку Спаса, и вдруг меня осиял свет как молния, и я услышал голос, говорящий ко мне грешному:- Паппий, Паппий, слушай! - я же уstraшенный сказал: - что велишь, Господь мой? - и сказал мне тихо голос: - встань и иди на торг и увидишь там инока, покупающего виноградные грозды, подобного лицом и главою пророку Елисею и имеющего с собой двух учеников. Взявши его, посвятите во архиепископа; имя же тому иноку Епифаний. - И вот я встав, сделал повеленное мне. Ты же, чадо, не противься Божию изволению, **«внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святы́й поставил вас блюстителями»** (Деян. 20:28).

После речи Паппия Епифаний земно поклонился ему и, повинувшись Господней воле, принял посвящение во епископа. После чего возрадовавшиеся епископы разошлись восвояси. Новопоставленный же архипастырь начал пасти вверенное ему словесное Христово стадо на духовной пажити не только своим учительным словом, но и примером своей добродетельной жизни.

В начале архипастырской деятельности святого Епифанч один благородной римлянин по имени Евгномон из-за ста златиц долгу Саламинийскому гражданину Дракону был посажен в темницу. И не находилось избавителя для заключенного: так как он был вдалеке от отечества своего Рима²⁷, то никто не хотел поручиться за него. Услыхав об этом и сострадая должнику, святитель пошел к богатому и скупому язычнику Дракону просить его об освобождении от уз Евгномона. Святительская просьба привела в сильной гнев идолопоклонника.

- Пришелец в наш город! - злобно отвечал он, - если хочешь, чтобы я отпустил тебе должника, то поди принеси мне сто златиц.

Блаженной Епифаний дал ему из церковного золота сто златиц и таким образом избавил должника и от уз и от долга. По поводу розданного золота на святителя начал роптать гордый и злобный диакон Карин, возбудивший против святителя ропот и в других клириках.

- Видите ли сего пришельца, - говорил он им, - он хочет разграбить всё, находящееся в церкви, а мы будем виновны в расхищении церковного сокровища.

Карин, бывший богачом, искал через это повода согнать святого Епифания с архиепископского

престола, чтоб сесть на него самому. Все клирики, предубежденные им против милостивого поступка архипастыря, говорили Епифанию:

- Недостаточна ли тебе, принятая тобой святительская честь? но ты еще и имение церковное расточаешь как странник и пришлец, пришедший сюда нищим и нагим. Итак, или отдай церкви сто златиц, или уходи отсюда, откуда ты пришел.

Святой терпел молча. Освобожденный же от уз, отправившись в Рим, продал всё свое имущество и возвратился к святителю со множеством золота. Вручив всё полученное от продажи в руки Епифания, он самого себя отдал на службу Богу и Его архиерею и жил при Епифании до самой своей смерти. Святитель же, взявши из принесенного ему золота 100 златиц, отдал Карину, говоря:

- Вот церковное золото, заимствованное на освобождение должника.

Карин взял его. Между тем прочее золото святой роздал нуждающимся. А Карин, созвав клириков, горделиво похвалялся пред ними.

- Вот, - говорил он им, - золото, расточенное Епифанием, которое я вытребовал от него.

Но клирики начали поносить Карина, вызвавшего их на грех ропота и оскорбление

святителя и гневно приказали ему возвратить эти златицы святителю:

- Ибо святитель, - говорили они, - имеет власть расходовать церковное богатство на дела милосердие.

Много и других неприятностей причинял Карин угоднику Божию, но он всё переносил с кротостью.

Однажды, когда святитель у себя за обедом, на котором присутствовали все клирики, истолковывал некоторые тайны Священного Писания, к окну прилетел ворон и начал каркать. А Карин, смеясь над святительским поучением, сказал прочим клирикам:

- Кто из вас знает, что этот ворон, каркая, говорит?

Так как все внимательно слушали поучение, то никто не ответил на вопрос диакона.

И во второй и в третий раз спрашивал Карин:

- Кто бы был настолько смыслен, чтобы понимал воронову речь?

Но никто по прежнему не внимал его словам, продолжая слушать боговдохновенную беседу святого Епифания. Дерзкий диакон, наконец, спросил самого святителя:

- Если ты премудр, то скажи мне, о чем беседует этот ворон, и если скажешь, то обладай всем моим именем.

Святой же, взглянув на него, сказал:

- Знаю, что говорит ворон: он говорит, что отныне ты не будешь диаконствовать.

И тотчас от святительского слова нашел на Карина ужас и притом его охватила какая-то болезнь, так что он не мог более сидеть за столом и был уведен своими рабами домой. На другой день утром он умер. Все клирики пришли в великий страх и с того часа с боязнью покорялись и почитали Христова святителя Епифания. Богобоязненная же и бездетная вдова наказанного, принесла к епископу на церковь оставшееся после мужа имущество и посвятила себя на служение Богу; одна рука ее была в совершенном параличе, которой постиг ее десять лет назад; сотворивши крестное знамение над больной рукой вдовы, бессильной даже держать что-либо, святой Епифаний сделал ее вполне здоровой. Затем он поставил вдову диакониссой²⁸, как целомудренную и достойную церковного служения. Великий архиерей Божий святой Епифаний имел также благодать от Господа видеть во время приношения бескровной жертвы наитие Святого Духа на предложенные Святые Дары и обычно не оканчивал молитвы возношения, пока не удаивался созерцать нисшествие Святого Духа. Однажды произнося молитву возношения,

литургисовавший архиерей не увидел знамение. Он повторил ее два раза с самого начала, но видение не было; тогда святой со слезами молил Бога указать причину столь скорбного явления. Взглянувши же на стоявшего налево рипидодержателя-диакона, он заметил, что лицо его черно, а лоб покрыт проказой²⁹. Взявши у него рипиду, святой кротко ему сказал:

- Чадо, не принимай ныне причастие Божественных Даров, но иди в свой дом. По уходе его из алтаря преподобный увидел сошедшую на предложенные дары благодать Святого Духа. После литургии святитель, призвав к себе удаленного диакона, спросил, - нет ли у него на совести какого особенного греха. Диакон открыл, что в мимошедшую ночь соединялся со своей супругой. Тогда святой, созвав весь свой клир сказал:

- О чада, сподобившиеся алтарного служения, отрешите сапоги плотских страстей бессловесных, - не входите к божественному алтарю, связанные любосластными похотьми, послушайте святого Апостола, говорящего: **«имеющие жен должны быть, как не имеющие»** (1Кор. 7:29).

С того времени святитель Христов Епифаний поставлял во диаконы и пресвитеры только благочестивых иноков и беспорочных вдовцов,

отнюдь не допуская женатых. И красовалась его Церковь, украшенная чистыми служителями, как прекрасная невеста.

До сих пор житие преподобного Епифания описано его учеником Иоанном, почившим в пресвитерском сане. Прочее же о жизни святителя написал уже другой его ученик - Полувий. Он начинает так.

- Слава Богу, дающему жизнь и прославляющему прославляющих Его, как прославил Он чудодейственной благодатью Своего угодника Епифания, чудесных дел которого и я частью сподобился быть описателем. Блаженный пресвитер Иоанн, ученик святого отца нашего Епифания, разболевшись к смерти, призвал меня к себе и сказал:

- Чадо Полувий!

- Что велишь мне, отче? - спросил я его. На это Иоанн ответил:

- Так как отец наш Епифаний возбраняет предавать письменам чудеса, совершенные Богом чрез его святость, то возьми эти хартии, в которые я записывал тайно до сего дня всё, что видел совершенное им; пиши и ты, что отныне увидишь, ибо Бог говорит, что **«прибавится тебе лет жизни»** (Притч. 9:11), и ты пребудешь во всё время своей жизни при его святительстве.

Я же отхожу в путь, в которой неизбежен всем земным. Смотри же не ленись писать, ибо я подвигнут Богом написать это... поди попроси отца придти ко мне», -добавил он потом.

Я пошел и призвал архиерея Божия. Придя к больному, он сказал:

- Обленился ты, Иоанн, молить Бога о грешном Епифании.

- Тебе, отче, - возразил болящий, - более прилично ныне сотворить молитву о мне, рабе твоём.

По святительской молитве над больным, он сказал святому:

- Подойди ко мне поближе, отче.

Святитель подошел.

- Положи, отче, руки твои на глаза мои и поцелуй меня последним целованием, ибо я уже отхожу, – произнес умирающий.

И как только возложил архиерей свои руки на его глаза и поцеловал его, он предал свой дух Господу. После горького плача по своему возлюбленном ученике учитель-епископ устроил ему почётные похороны.

После того преподобной возимел намерение создать новую церковь на месте прежней небольшой и очень ветхой. Он обратился к Богу за помощью и во время молитвы услышал голос свыше, обещающий помощь и повелевающий

начинать без колебания задуманное им дело. Неложное слово Господа не замедлило исполниться. - У вышеупомянутого грека Дракона долго болел сын. Родитель, призывавший к сыну самых искусных врачей, не принес этим ему никакой пользы, и наконец сам разболелся. Святой, придя в его дом, исцелил молитвою сначала сына, а потом и отца. Тогда Дракон, уверовавши и крестившись со всем своим домом, дал на построение церкви пять тысяч златиц. И была создана во славу Божию большая каменная и прекрасная церковь.

У другого гражданина того же города, богатого язычника Синисия умер единственной тринадцатилетний сын Евсторгий: болезнь скорчила ему шею и таким образом удавила его. В доме греческого богача поднялся великий плач. Услышав его, сосед, христианин Ермий, сказал матери умершего:

- Госпожа, если бы сюда пришел великий Епифаний, то он воскресил бы вашего сына. Она, поверивши словам своего соседа, просила его привести Епифания к ним. Ермий призвал в их дом архиерея Божия. При входе желанного гостя хозяйка припала к его ногам, говоря:
- Великий целebник Христов, яви твое врачебное искусство на нашем детище и восставь его из

мертвых. Если ты это сделаешь, то тотчас со всем нашим домом приступим ко Христу твоему.

- Если веруешь Распятому, - сказал ей святитель, - увидишь твоего сына живым.

- Не иное что имею в моем уме, - отвечала она, - как только веровать в Него: увижу ли свое дитя живым?

Тогда святой, подойдя к постели умершего, потер правой рукой его шею и со светлым взором, обращенным на него, тихо произнес:

- Евсторгий!

Отрок тотчас же открыл свои глаза и сел на постели. При таком величайшем чуде все, находившиеся в доме, с изумлением ужасались. А родитель воскрешенного вместе с ним, с своей женой и всем своим домом, крестился во имя Христова и дал святому три тысячи златиц. Но чудотворец сказал ему:

- Я этого не требую, а отнеси строителям церкви. И была благолепно украшена на золото Синисия новосозданная церковь, получившая в пресвитера к себе Полувия, ученика святого.

Однажды пришел на остров Кипр из Иерусалима некий диакон, поведавший святому об Иерусалимском епископе Иоанне, как о сребролюбце, презирающем нищих. Иоанн был некогда сожителем Епифания в монастыре

великого Илариона. Он написал своему знакомому увещательное письмо о милостивом обращении с нищими. Но сребролюбец не внял увещаниям угодника Божия. Через несколько лет Кипрский архиепископ сказал своему ученику Полувию:

- Пойдем, чадо, в Иерусалим поклониться Честному Кресту и Гробу Господню. И поклонившись возвратимся.

И отплыли они от Кипра в Кесарию Филиппову, а отсюда пошли в Иерусалим. После поклонения там святым местам они явились к епископу Иоанну, очень обрадовавшемуся свиданию с Епифанием. Кипрский святитель сказал ему:

- Дай мне, брат, помещение для покоев, так как я хочу задержаться здесь на некоторое время.

Иерусалимский епископ исполнил просьбу своего гостя. Давши ему прекрасной дом, он призывал его к себе ежедневно на трапезу.

Приглашаемой, видя множество серебряных сосудов, приносимых с яствами и напитками, - с одной стороны, - и слыша с другой - ропот множества нищих на скупость Иоанна, помышлял какъ бы привести его к милосердию.

И вот в один день он сказал своему богатому хозяину:

- Дай мне, отче Иоанне, на время эти серебряные сосуды: ко мне пришли из Кипра

почётные мужи и я хочу их поместить у себя, чтобы похвалиться пред ними твоей любезностью и твоим серебром в твоём доме, данном мне для покоя. Это будет на славу тебе, ибо, возвратившись к себе, пришедшие мужи начнут рассказывать прочим почётным людям сколь великую проявляешь ты ко мне любовь и сколь велика слава, честь и богатство твоего дома. Итак, дай мне всё это серебро лишь на короткое время. Я же вскоре возвращу тебе его с благодарностью.

Иоанн принес ему множество различных серебряных сосудов. Тогда Епифаний спросил:

- Имеешь ли, отче, еще больше?

- Довольно с тебя, - отвечал корыстолюбивой славолюбец, - и этого.

- Нет, - сказал Епифаний, - но дай всё, что имеешь драгоценнейшего и наилучшего, чтобы подивились гости и была величайшая тебе слава.

Иоанн принес ему лучшие сосуды, говоря:

- Всё, что угодно тебе, отче Епифаний, возьми.

Святой взял от него около 1500 литр³⁰ серебра, и отнес в свои покои. В то время прибыл по делам в Иерусалим из Рима торговец серебром по имени Астерий. Преподобной продал купцу за надлежащую цену данное ему местным епископом серебро. Купивши его, Астерий ушел к себе. Угодник же Божий днем и ночью

раздавал нищим полученные от продажи деньги - до последней лепты. Через несколько дней Иоанн сказал Епифанию:

- Отдай мне, отче, серебро, которое я дал тебе.

- Потерпи, отче, - отвечал Кипрский архиепископ, - я отдам тебе всё: я еще раз хочу угостить у себя гостей.

По прошествии еще нескольких дней

Иерусалимский епископ в церкви, где хранится спасительное древо Креста Господня, вновь напомнил преподобному о возвращении серебра.

- Отдай мне, - говорил он ему, - серебро, которое ты взял у меня.

- Я сказал тебе, отче, - отвечал тихо Епифаний, - отдам всё, только потерпи немного.

После такого ответа Иоанн, исполнившись ярости, схватил Епифания за одежду и, сжавши ее, с угрозой сказал:

- Не войдешь отсюда, не сядешь, не почиешь, пока не отдашь моего серебра. О злой и коварный человек! отдай мне, что взял, отдай церковное церкви.

Епифаний не возмутился поведением разгневавшегося. По прежнему он выглядел кротким. Тогда как возмущенный

Иерусалимский епископ часа два досаждал преподобному. Все присутствовавшие в храме, слыша его жестокие слова, обращенные к

угоднику Божию, изумились. А поругаемый, видя неукротимый гнев и ярость ругавшего, дунул на его лицо, после чего он тотчас ослеп. Невольно уstraшенной чудесным наказанием вместе со всеми предстоящими, Иоанн пал ниц перед святым, прося помолиться Богу о его прозрении.

- Иди поклонись честному древу Креста Господня, - отвечал на его просьбу угодник Божий, - и получишь прозрение.

Но наказанный не отступал от Епифания, не переставая просить его. Тогда великий святитель, отверзши свои богомудрые уста, долго поучал корыстолюбца о нищелюбии и милостыни. Потом по молитве и возложении на него своих рук отверз его правый глаз.

Полуисцеленный просил чудотворца сделать зрячим и левое око. Но святой ответил ему:

- Не мое это дело, чадо, но Божие: так как Бог закрыл око, то Бог и откроет, чтобы ты вразумился.

После наказание Иоанн исправился, сделавшись и милостивым к нищим и праведным во всех делах.

При возвращении из Иерусалима в свою епископию Епифаний встретил двух скоморохов, хотевших насмеяться над ним следующим образом. Увидавши издалека

святителя, один из них притворился мёртвым. Другой же при приближении святого сказал ему: - Отче, посети мёртвого и покрой какой-нибудь одеждой его нагое тело.

Святой же, посмотрев на притворившегося, стал лицом к востоку для совершения молитвы об усопшем. Помолившись, он снял с себя одежду и, покрыв ею мертвеца, пошел своей дорогой.

По его уходе живой сказал мнимо мертвому:

- Вставай, брат, этот простец уже ушел.

Но последний не отвечал. Окликнув его вторично и толкнув, он нашел его умершим действительно. Полный ужаса скоморох побежал вслед за архиереем Божиим. Догнавши великого чудотворца, он припал к его ногам, прося прощения в своем грехе и моля снять свою одежду и оковы смерти с наказанного им.

- Иди, чадо, - отвечал святой, - погребви мертвеца твоего: ибо он умер прежде, нежели ты начал просить у меня одежды для его прикрытия.

По прибытии Кипрского епископа в свой кафедральный город за ним пришли посланные из Рима с просьбой исцелить от некоторой продолжительной и неизлечимой болезни Проклисию - дочь царя Феодосия Великого³¹ и сестру Аркадия и Гонория³², выданную замуж за одного именитого патриция. Весть о прибытии

посланцев от царя дошла до местного почётного и очень богатого язычника Фавстиниана, которой питал сильную вражду ко святому Епифанию. Фавстиниан пригласил их к себе в дом и ежедневно угощал их. За все время пребывания их у него он почти непрерывно хулил святого.

- Зачем вы веруете как Богу, этому оболъстителю, - говорил он им, - зачем внимаете его суетным словам? Он ничего не говорит, кроме ложных слов и привержен очень дурным обычаям.

Но вот случилось, что на одной церковной постройке оказались вместе святой Епифаний, сопровождаемый Римлянами, и Фавстиниан. На их глазах, когда они стояли в строящейся церкви, один споткнувшийся плотник, падая с верху на землю, ударил своими ногами врага преподобного. К удивлению всех упавший нисколько не пострадал и тотчас же поднялся; ушибленной же Фавстиниан пал мёртвым. Епифаний, подошедши к нему и взявши его за руку, произнес:

- Встань, чадо, во имя Господне и иди здоровым в свой дом.

И тотчас мертвец ожил, встал и пошел домой. Фавстинианова же жена, узнав о смерти и

неожиданном оживлении своего мужа, принесла его исцелителю 1000 златиц.

- Дай это не мне, - сказал ей преподобной, - но на церковное строение и будешь иметь сокровище на небе.

Затем, угодник Божий пошел в Рим. Здесь он по молитве и крестном знамении исцелил

Проклисию, воскресил ее новорожденного сына, крестил его и обоих царских сыновей Гонория и Аркадия. Потом великий чудотворец был приглашен в Царьград самим царем Феодосием Великим, страдавшим неисцелимой и нестерпимой болезнью ног. Святой Епифаний в один час крестным знамением исцелил его, за что и пользовался особенным расположением Феодосия.

В один год на острове Кипре был великий голод. Нищие и бедные во множестве гибли от него. Скупой же богач Фавстиниан при своих многочисленных житницах, наполненных пшеницей, ячменем и другим житом, продавал хлеб по очень дорогой цене.

- Доброй друг, - сказал ему однажды святой, - дай мне из твоих житниц пшеницу, чтобы напитать нищих, я же буду тебе должником.

- Моли твоего Иисуса, Которому веришь, - отвечал ему со злой усмешкой жестокосердой

язычник, - чтобы он подал тебе пшеницу для пропитания твоих друзей-нищих.

Но сказанное в насмешку стало действительностью. Святой Епифаний имел благочестивой обычай каждую ночь посещать гробницу святых мучеников и здесь молить Бога о ниспослании того, в чем чувствовалась нужда; свою молитву святой Епифаний подкреплял просьбой святых мучеников о ходатайстве пред Господом, и всегда получал просимое. И теперь по обычаю святой Епифаний ночью отправился в гробницу святых мучеников, где со слезами молил милосердного Бога о избавлении гибнущих от голода. Во время своей молитвы он услышал голос, говоривший ему:

- Епифаний! иди без боязни к Диевой³³ кумирнице и отверзнутся пред тобой двери и ты найдешь внутри золото и серебро; взявши то, купи пшена, ячменя и другого жита у Фавстиниана и питай нищих.

Следует заметить, что эта кумирница, называвшаяся «Диева крепость» была заперта с тех пор, как христианские государи, овладевшие странюю, затворили и запечатали царскою властью все кумирницы, чтобы более не совершались в них богомерзкие бесовские жертвы. Среди народа ходили слухи, державшиеся у язычников как твёрдая вера,

что никто из людей не может подойти и коснуться помянутой кумирницы: такого человека ждала (будто бы) внезапная смерть здесь же на месте. И все далеко обходили кумирницу, тем более, что бесы пугали страхованиями людей и даже убивали тех христиан, над которыми имели, по попущению Божию, такую же власть, как и над поклонниками своими язычниками. Послушный велению Божию святой Епифаний тотчас отправился к кумирнице, двери которой сейчас же пред ним открылись; здесь он нашел множество золота и серебра. На эти, чудесно приобретенные, богатства он начал покупать хлеб у Фавстиниана. Сребролюбивой богач с радостью продал святому Епифанию все находившиеся в доме запасы хлеба, которые чрез подавание милостивого епископа оказались в домах убогих и нищих. Так у голодных оказалась пища, а богатой дом Фавстиниана был ее лишен и в нем наступил голод. Постыдившись просить у преподобного пищи для своего дома, богач послал за нею своего приятеля Лонгина с золотом и с одиннадцатью кораблями в Калабрию³⁴. Но на обратном пути корабли, наполненные хлебом, неожиданно были разбиты в ста стадиях от города сильной бурей. Узнавши

о своей беде, Фавстиниан в великой печали хулил Всевышнего и Его угодника.

- Посмотрите, - говорил он, - какие этот христианский волхв творит мне пакости: он не только на суше своим прельщением отнял от моего дома пищу, но и на море погубил мой хлеб, потопивши мои корабли чрез бесов.

Между тем волнующееся море выбрасывало на Саламинийский берег потопленные зерна. Их собирали нищие. Так сбылись слова псалма:

«Скимны бедствуют и терпят голод, а ищущие Господа не терпят нужды ни в каком благе» (Пс. 33:11).

Почти умирая от голода, жена наказанного богача послала к святому золото с просьбой продать для ее дома хлеба, а преподобной отослал к ней обратно золото со словами:

- Теперь берите от меня безмездно, сколько вам нужно, и отдадите, когда наступит жатва.

Сам же богач озлобленной против святого подговорил злонравного диакона Руфина умертвить святителя, обещая ему за то способствовать своим богатством и связями в возведении его на архиерейский престол. Но Бог сохранил Своего угодника от козней нечестивца. Последний подготовил острой нож, которой и укрепил концом вверх в горнем архиерейском сидалище, стоящем в церкви; затем он закрыл

седалище обычным покрывалом: это он сделал в тех видах, чтобы святитель, севши в урочное время при богослужении на седалище, получил смертельную колотую рану. Но вот настало время, когда архиерей по порядку богослужебного чина должен был воссесть на горнем месте; подойдя к последнему, святой Епифаний сказал диакону Руфину:

- Возьми, сын мой, покрывало с седалища. Но Руфин не слушал, хотя святитель трижды повторил свое приказание. Тогда святой Епифаний сам снял покрывало, причем нож упал и вонзился острием в правую ногу диакона. Поняв коварные замыслы диакона, святой Епифаний сказал:

- Оставь, сын мой, свои козни, чтобы тебе не прилучилось большее несчастье; теперь же выйди из храма, так как ты недостойн приобщаться Божиих Таин.

Диакон, пришедши домой, разболелся и на третий день умер. Фавстиниан же вскоре был обвинен пред царем в хуле на него и посажен им в цареградскую темницу. Любящий врагов своих, святитель хотел было ходатайствовать пред государем об освобождении заключенного. Но последний в раздражении запретил святому всякое ходатайство о нем. Святитель умолчал и спустя немного времени оплакал неожиданную

смерть Фавстиниана в темнице. По смерти мужа, жена Фавстинианова отдала всё богатство в церковь и согласно своему желанию была поставлена святым во диакониссы.

Среди восьмидесяти иноков, находившихся в архиерейском доме святого Епифания, был диакон Савин, выдававшийся добродетельной жизнью, умом и искусством составлять красноречиво книги. Он между прочим описал жизнь святого Епифания; в своем повествовании он рассказывает о его молитвенных всенощных стояниях, коленопреклонениях и о чудесах. Во внимание к редкостным качествам этого иеродиакона, архипастырь поставил его судьей по духовным делам. Однажды на суд к нему явились: богатый, говоривший правду и бедный, дающий ложное показание. Судия, сострадая бедному, защищал его. Во время суда пришел тайно святитель и, спрятавшись в потаенном месте, вышел из него, как только услышал оправдание судьей неправедного бедняка.

- Чадо, - сказал архиепископ судье, - иди, пиши книги и обдумай слова Писания, чтобы научиться праведно судить, ибо написано: **«Не делайте неправды на суде; не будь лицеприятен к нищему и не угождай лицу**

великого; по правде суди ближнего твоего»
(Лев. 19:15).

С того времени святой Епифаний всегда сам судил всех приходящих к нему.

Имея великое попечение о своей пастве, он побеждал еретиков и словами и чудесами. Он сделал немым еретика-епископа Аэтия³⁵, умершего после того на шестой день, и многие его последователи при виде такого чуда перешли в православие, припадая к ногам чудотворца. Кроме того, ревнитель правой веры писал царю о всех непокаявшихся еретиках. Царь дал ему власть изгонять их из Кипра. Благодаря всему этому, словесное стадо доброго пастыря было безопасно от хищных волков.

Понесши много лет тяжелое бремя святительства и достигши глубокой старости, святой Епифаний приблизился к своей блаженной кончине. Не задолго до нее ему пришлось отправиться в Царьград по следующей причине. Евдоксия, супруга царя Аркадия, царствовавшего на востоке после своего отца Феодосия Великого, согласившись с Феофилом Александрийским патриархом³⁶ на изгнание цареградского патриарха Иоанна Златоустого³⁷, побудили Епифания своими лукавыми письмами придти в Константинополь на собор. Феофил клеветал в них на Иоанна, что он будто

бы еретик, разделяющий воззрение Оригена³⁸. По своей простоте святой поверил им и отправился в Царьград. При его свидании с царем последний принял от него благословение и спросил его, сколько ему лет от рождения.

- Шестидесяти лет, - отвечал святой Епифаний, - принял я архиерейский сан, в архиерействе пробыл 55 лет и три месяца. Таким образом, - всего мне 115 лет и три месяца.

Царь почтил его честные седины и святолепное лицо. Царица же Евдоския, призвавши святого к себе, сказала ему:

- Отче Епифаний, ты знаешь, что всё Римское царство в наших руках: и вот сегодня я дам тебе всю церковную власть, если ты послушаешь меня, и исцелишь скорбь сердца и сделаешь то, что я думаю.

- Говори, дочь моя, - отвечал святитель, - по силе нашей постараемся сделать то, что будет на спасение твоей души.

Тогда царица, думая преклонить святого на свой замысел лукавством, начала так говорить ему о святом Златоусте:

- Вот этот Иоанн сделался недостойным управлять Церковью и носить столь великий сан, так как восстал на царя и не воздает подобающей нам чести. Кроме того, многие говорят о нем, что он издавна еретик. Для этого

мы решили собрать собор и, извергнув его из сана, поставить вместо него другого, могущего добро устроить церковь, чтобы отныне наше царство было мирным.

Говоря это, царица дрожала от великого гнева.

- Нет нужды, - продолжала она, - утруждать многих отцов призывом их сюда на собор; но пусть твоя святость, отче, определит изгнать его из Церкви и поставить вместо него другого, кого укажет тебе Бог. Я же устрою, чтобы тебя слушали.

- Дочь моя, - отвечал ей святитель, - выслушай твоего отца без гнева! Если Иоанн, как вы говорите, еретик, и если он не покается в ереси, то недостоин будет патриаршего сана, и с ним поступим, как повелишь. Если же вы хотите его изгнать за ту только одну вину, что похулил тебя, то Епифаний не даст своего соизволения на это. Ибо царям подобает быть незлопамятным, но добрым, кротким и прощающим хулы на себя, так как и вы имеете над собой Царя на небесах и хотите от Него прощения вашим согрешениям. **«Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд»** (Лк.6:36).

После этих его слов еще более усилился гнев самолюбивой царицы. Вся в слезах от сильного раздражения, она гневно произнесла:

- Если ты учинишь препятствие к изгнанию Иоанна, то я открою идольские храмы и сделаю то, что многие, отступивши от Бога, начнут поклоняться идолам, и будет последнее хуже первого.

Епифаний, удивившись ее сильному гневу, сказал:

- Я чист от осуждения того.

Произнеся это, он вышел из царской палаты. В городе же всюду разносился слух о совещании Епифания с царицею по поводу извержения Иоанна и о соглашении его с ней. Этот слух дошел и до того, кого ближе всех касался.

Константинопольский святитель тотчас же написал Епифанию следующее:

- Брат Епифаний, я слышал, что ты дал совет на мое изгнание; знай же, что ты более не увидишь своего престола.

Святой Епифаний на это ответил:

- Стратотерпче Иоанне, будучи обидим побеждай, но и ты не доедешь до того места, в которое тебя изгонят.

И сбылось пророчество обоих.

Видя желание несправедливо осудить святого Иоанна, святой Епифаний не захотел быть участником такого незаконного суда. Седши тайно со своими приближенными на корабль, он возвратился во-свои. Во время плаванья по

морю, чувствуя свое старческое изнеможение и предвидя свое наступающее отшествие к Богу, он так начал беседовать с своими учениками: - Дети мои, соблюдайте мои заповеди, и любовь Божие пребудет с вами: вы знаете в скольких скорбях прошла моя жизнь, и я не вменял их в скорби, но всегда радовался в них по Боге, и Бог меня не оставил, но сохранял меня от всякой неприязненной напасти: **«любящим Бога все содействует ко благу»** (Рим.8:28). Однажды, мои возлюбленные, когда я жил в пустыне и молился ко Христу Богу об избавлении меня от козней сопротивного, внезапно по Божьему попущению приступило ко мне множество бесов; ударивши меня о землю и взявши за ноги, они влачили по земле; некоторые же из них били меня. Это они делали со мной десять дней, а потом исчезли. И с того часа я не видал их во всю свою жизнь. Только злые люди, еретики причиняли мне неприятности. Будьте внимательны, о чада мои, и послушайте слов Епифания грешного. Имений не желайте, и много имений приложится вам. Не питайте ненависти ни к одному человеку, и будете возлюблены Богом. Не клеветайте на брата, и зависть диавольская не будет обладать вами. Бегайте, как ядовитых змей ересей, о которых я вам писал в книге Панарий³⁹. Отвращайтесь и

сохраняйте себя от мирских похотей, которая и тело и ум разжигает. Знайте, что они сатанинское ухищрение, ибо если даже у неосторожных плоть и не поднимает брани, однако ум всё-таки мечтает о дурном. Если же наш ум трезв и помнит о Боге, тогда легко можем победить врага.

После этих и весьма многих других духовных увещаний своим ученикам, преподобной предсказал Полувию, что он вскоре будет епископом города Ринокирска, находящегося в Верхней Фиваиде. Карабельщикам же предсказал об очень скорой буре, при чем велел не ужасаться, а надеяться на Бога. Одному же из них сказал:

- Не искушай, чтобы не быть искушенным. Всё это святой говорил в 11 часов дня. По захождении же солнца поднялась великая буря, продолжавшаяся двое суток и приведшая всех пловцов в великий страх. Святой же на предсмертном одре молился Богу о сохранении корабля и всех, находящихся в нем. А на третий день он повелел своим ученикам возжечь уголья, положить на них фимиам и помолиться Богу. Помолившись потом и сам, он всех их обнял, поцеловал и сказал такие последние слова:
- Спасайтесь чада, ибо Епифаний больше не будет с вами в этой жизни.

По произнесении их, он предал свой дух в руки Божии⁴⁰. Его смерть соединила скорбь с радостью. Горько оплакивающие умершего его ученики и корабельщики были обрадованы внезапным и совершенным прекращением бури на море. При этом тот корабельщик, которому святой сказал: не искушай, да не искушен будешь, по своему любопытству пожелал узнать, обрезан ли Епифаний или нет. Когда он начал обнажать честное тело святого, то умерший чудотворец, поднявши свою правую ногу, столь сильно ударил ею в лице любопытного, что он далеко упал от тела и умер. Всех объял страх, а товарищи-корабельщики, жалея наказанного, положили его при ногах Епифания. Лишь только его тело коснулось их, как умерший корабельщик ожил. И был еще больший ужас на всех. Приплывши в Саламин, ученики святого возвестили в городе о его преставлении. И тотчас отовсюду стекалось множество народа с плачем и рыданиями. Взявши честное тело своего отца, внесли его осиротевшие дети в созданную им церковь. У гроба святого совершалось множество чудес над болящими всеми недугами. Между прочим получили прозрение три слепца. На десятой день со всего острова сошлись святители, священники, игумены и бесчисленное множество народа и с

честью погребли честные останки святого Епифания в той же церкви, вспоминая труды, чудеса и богодухновенное учение преставившегося архипастыря и слава в Троице Единого Бога, Ему же слава во веки. Аминь.

Кондак, глас 4:

Священноначальник чудную двоицу восхвалим вернии по долгу, с Германом Божественнаго Епифания: сии бо попалиша безбожных языки, догматы премудрешья возложше всем, православно поющим присно благочестия великое таинство.

1 Финикия - страна по берегу Средиземного моря к северо-западу от Палестины; жители ее славились как мореплаватели и торговцы.

2 Т. е. Средиземное.

3 Поприще равнялось приблизительно 690 сажням.

4 Пенязь - шестая часть драхмы.

5 Сандалии - вид обуви. Они состояли из кожаной или тростниковой подошвы, прикреплённой к ноге ремнем.

6 Сарацины - жители Аравии. Первоначально этим именем называлось кочующее разбойническое племя, а потом христианские

писатели перенесли это название и на всех мусульман вообще.

7 Персия занимает западную часть Иранской возвышенности.

8 Под именем волхвов в древности разумелись люди мудрые, обладавшие обширными знаниями, особенно знаниями о тайных силах природы, светилах небесных. Они наблюдали явления природы, толковали сны, предсказывали будущее; большею частью они были вместе с тем и жрецами и пользовались большим уважением при дворах царских и в народе.

9 Эпарх - начальник области.

10 Здесь разумеется прп. Иларион Великий. Он родился в 291 г. близ Газы, в палестинской веси Тавифа. После обучения в александрийской школе и принятия христианства пробыл около 2 месяцев в пустыне у Антония Великого, а отсюда, желая подражать своему учителю, удалился в палестинские пустыни; здесь прп. Иларион основал множество монастырей. Из Палестины он путешествовал для посещения иноков в Египет, а также Сицилию, Далмацию и на остров Кипр. Скончался 80 лет в 371 г. или 372 г. на острове Кипре, где пробыл почти 6 лет; память его 21 октября в день его кончины. С

Кипра мощи Илариона Великого перенесены его учеником в Палестину.

11 Эдееса, нынешняя Урфа, город на севере Месопотамии на реке Евфрате, с 137 года до Р. Хр. главный город вновь образованного Озроенского или Эдесского государства; в 217 г. по Р. Хр. превращена римлянами в восточную колонию. В Эдессе рано распространилось христианство; в IV в. св. Ефремом Сирийским здесь была основана богословская школа, в V веке склонившаяся к несторианству, в пользу которого особенно много действовал учитель Эдесской школы пресвитер Ива. В 641 г. Эдесса была покорена арабскими калифами; в 1098 г. ею овладел граф Балдуин, сделавший ее главным городом княжества Эдесского; в 1144 г. она покорена была турками и с этого времени переходила из рук в руки, пока в 1637 году окончательно не подпала под власть Турции.

12 Вериги - узы, цепи.

13 *Иерусалим*, с еврейского - жилище мира, древнейший и самый знаменитый город Палестины. Лежит у истоков потока Кедронского, недалеко от Иордана и Мёртвого моря, на склонах трёх отрогов Иудейских гор Акра, Сион и Мориа. Существование Иерусалима возводят ко временам Авраама, полагая, что он есть тот город Салют, где царем

и первосвященником был Мелхиседек (Быт. 14:18). Город этот, известный как средоточие исторических событий избранного народа Еврейского в Ветхом и Новом Завете, неизмеримо дорог каждому христианину как место страданий и воскресения Господа Иисуса и колыбель христианской церкви, откуда слово благовестия разнеслось по всей вселенной.

14 Иоппия (теперешняя Яффа)-один из древнейших Азиатских городов на северо-западном берегу Средиземного моря. Она была иудейской гаванью еще в царствование Соломона.

15 Александрия - важный портовый город Египта, основанный Александром Великим в 332 г. до Р. Х. на мысе, выдающемся в южной берег Средиземного моря несколько южнее нынешнего города того же наименования; был некогда центром науки и первым торговым городом в мире; в начале IV века стал центром христианства и резиденцией патриарха.

16 Св. Афанасий Великий – 373 г.-известный противоярианский деятель, был Александрийским патриархом с 328 года. Его память совершается 2 мая.

17 Область знаменитого в древности города Фивы; этим же именем назывался вообще весь Верхний (южной) Египет по имени главного

города. Находившаяся здесь пустыня была любимым местопребыванием восточных отшельников IV и V века.

18 Св. Антоний Великий, первый учредитель монашеского жития, родом египтянин, подвизался на восточном берегу реки Нила, около Фиваиды Там, нося власяницу, питаясь только травами и кореньями, он в постоянных трудах и молитве прожил 20 лет в неизвестности, поборая благодатью Божиею духа соблазнителя, тревожившего его искушениями и страхом. Наконец, святость жизни и чудеса привлекли к Антонию в пустыню многих подвижников; они поселились близ него и приняли за образец правила, данные Антонием, что и было началом монашеского жития. Преставился св. Антоний 105 лет, в 366 году. Память его 17 января.

19 Разумеются отшельники, жившие в Нитрийской пустыни, прилегавшей к горе Нитрийской, находящейся в северо-западной части Египта.

20 Остров Кипр лежит в северо-восточном конце Средиземного моря.

21 С именем Пафа или Пафоса в древности были два города на острове Кипре: *Старым*, на его западном берегу в 10 стадиях от моря и составлявший Финикийскую колонию *Новой*

(теперешний Баффо) в 15 верстах к сз. от старого. От обоих городов сохранились развалины. В окрестностях же какого из них жил св. Епифаний неизвестно.

22 Ликия была, по всей вероятности, главным городом одноименной гористой области на южном берегу Малой Азии.

23 Кесария Филиппова или Панея - город на самом северо-востоке Палестины у источников Иордана. Она названа Филипповой по имени Иродова сына Филиппа, получившего ее себе в удел и в отличие от Кесарии Палестинской, лежащей на берегу Средиземного моря

24 Аскалон и Газа - одни из главных Филистимских городов на берегу Средиземного моря.

25 Саламин - самый большой и укрепленный из городов Кипра, лежал на его восточном берегу. Он имел прекрасную гавань, вмещающую целый флот. Саламин начал падать при Траяне (98-117 гг.) во время восстания Евреев, уничтоживших его значительную часть. Бывшее затем землетрясение при Константине Великом (306-337 гг.), совершенно его разрушило, уничтоживши почти всё население. Его восстановил Констанций (337-361 гг.), дав ему свое имя «Констанция». Развалины его находятся близ Фамагуста.

26 Кифера или Китера, а также Цитера - главный город на южном берегу одноименного и самого южного Ионийского острова в Средиземном море.

27 Рим - главный город Италии, расположен по обоим берегам реки Тибра, при впадении ее в море.

28 Диаконисса - церковная служительница из вдов или пожилых девиц в древне-христианской Церкви. Служение диаконисс выражалось прежде всего в некоторых церковных обязанностях по отношению к женщинам.

Таковы, например: приготовление женщин к крещению, обучение должным ответам на вопросы крещающего, помощь епископу при совершении над ними этого таинства, помазание частей тела за исключением чела, научение надлежащему поведению по крещении, наблюдение за благочинным стоянием их в церкви и присутствие на беседах с ними епископов, пресвитеров и диаконов. Затем, на попечении диаконисс находились бедные и больные, нуждающиеся в благотворительности и уходе.

29 Проказа одна из самых заразительных, ужасных и, по большей части, смертельных болезней. Обычно различают три вида ее: белая, черная и красная или елѣфантиас. Самая

заразительная последняя. Название эти соответствуют трем различным цветам ее пятен на теле, предваряющим появление на нем гнилостных струпьев.

30 Литра - мера веса, равная 72 золотникам. Серебряная литра стоила до 42 руб., а золотая до 506 рублей.

31 Феодосий Великий царствовал с 389 г. до 395 г. на Востоке, а с 392 г. до 395 г. и на Западе Греко-Римской империи. Он нанес окончательной удар язычеству: сделавшись в 392 году единодержавным. Феодосий издал закон, по которому служение богам признавалось таким же преступлением, как и оскорбление величества.

32 Аркадий, восточно-римский император, сын Феодосия Великого, по смерти отца (395 г.) получил т. н. Восточную империю, тогда как брат его Гонорий получил Западную; родился в 377 г. ум. в 408. Во всё время его царствование государством управляли люди, умевшие подчинить своему влиянию слабохарактерного императора. Так, в начале его царствования государством управлял Руфин, увеличивший и без того огромную тяжесть налогов, умноживший число штрафов и тем наведший ужас на империю. По смерти Руфина его место занял евнух Евтропий, а когда императрица

Евдоксия добилась его казни (399 г.), Аркадий всецело подчинился влиянию своей супруги, известной враждебным отяожением к св. Иоанну Златоустому, бывшему тогда Константинопольским патриархом. При императоре Аркадии миссионеры, снабженные его грамотами, проповедывали христианство по тем местам провинций, где еще находились язычники.

Гонорий, брат Аркадия, был западно-римским императором. В начале его царствования во главе управления стоял умной политик и знаменитой полководец Стилихон, не раз отражавший нападения на империю вест-готов, вандалов, свевов, бургундов. После его падения и казни дела империи пошли к худшему. В 408 году предводитель вест-готов Аларих осадил Рим и заставил заплатить тяжелую дань, а в 410 году он овладел городом и отдал его на разграбление войскам. По смерти Алариха шурина его Атаульф заключил с Гонорием мир, после которого вест-готы удалились за Альпы. При Гонории в 411 г. был созван собор против раскольников донатистов, отделившихся от Церкви за то, что она принимала покаявшихся отступников во время гонений; потому что по их мнению Церковь перестаёт быть святою, если среди членов находятся грешники. По приказанию

Гонория были разрушены все оставшиеся языческие храмы, а сами язычники были удалены от государственных должностей.

33 Диевой эта кумирница называлась от посвящения ее языческому богу Дию или что тоже - Зевсу.

34 Калабрия - древнее название острова Пороса в Сароническом заливе.

35 Аэтий или Аэций - антиохийский диакон ум. 370 г., после Ария стоял во главе ариан, отрицавших единосущие Сына Божие с Богом Отцом и открыто утверждавших потому неравенство Второго Лица Пресвятой Троицы с Первым.

36 Феофил занимал патриарший престол с 386 г. до 412 г

37 Великий отец Церкви св. Иоанн Златоуст родился в 347 г. в Антиохии. Получив лучшее, по тому времени, научное образование под руководством своей матери, выдающейся по уму и добродетельной жизни женщины, св. Иоанн закончил его в школе известного ритора Ливания; пробыв потом недолгое время адвокатом, Иоанн занялся изучением христианского богословия под руководством антиохийского епископа, св Мелетия. Последний и крестил Иоанна; в 380 г. он возвел его в должность чтеца. Свое богословское образование

Иоанн Златоуст завершил у Картерия, лучшего христианского ученого времени и у Диодора, впоследствии епископа Тарсийского. После этого Иоанн удалился в пустыню и здесь провел сначала четыре года в сообществе монахов, а потом два года в совершенном уединении. В пустыне Иоанном Златоустом, написано «слово о священстве», вызванное укорами его товарища - епископа Василия за бегство Златоуста от епископства. Это слово, лучшее произведение среди святоотеческих писаний, изображает каков должен быть христианский пастырь и каковы его обязанности. Расстроенное подвигами здоровье заставило Иоанна покинуть пустыню и возвратиться в Антиохию. В 381 г. он был посвящен в диакона и через пять лет во пресвитера. Побуждаемый милосердием Иоанн Златоуст часто посещал богатых, испрашивая подаяние для бедных, которым он, обходя дома, раздавал милостыню. При этом он сам наблюдал картины нищеты и голода в богатом городе, что, поражая любящую душу Златоуста, находило отклик в его проповедях, дышущих любовью, особенно к обиженным и угнетенным. Свои проповеди, собиравшие огромное число слушателей, св. Иоанн произносил не менее раза в неделю, а иногда и каждый день; большею частью он говорил их без предварительной

подготовки, и настолько велика была сила его проповеднического дара, что слушатели нередко, по обычаю времени, прерывали поучение рукоплесканиями. Но часто увещание и обличение проповедника вызывали в них слёзы и стоны раскаяния. Лучшие проповеди, сказанные Златоустом в Антиохии, были те 19, которые он произнес после низвержения недовольными новым налогом антиохийцами находившихся на улице статуй императрицы Плациллы. Такое оскорбление величества угрожало городу полным истреблением, еп. Флавиан отправился к императору ходатайствовать за город, и в его отсутствие смятенную паству утешал Златоустый проповедник. В 397 г. Иоанн, смиренный пресвитер Антиохийский, был избран архиеп. Константинополя, по указанию приближенного к императору вельможи Евтропия. Из боязни, что Антиохийцы не отпустят любимого священника, Иоанна Златоуста увезли из города обманом. Тяжелое бремя возложил на себя Иоанн с саном епископа Константинопольского. Чуждый и незнакомый двору и вельможам епископ, не устраивавший, как делали это его предшественники у себя пиров, и сам не ходивший на них, возбуждал против себя недовольство многих. Недовольно было и

духовенство столичного города, распущенное и непривыкшее к должной дисциплине, которой подчинил его Златоуст. Большую часть денег, отпускаемых на его содержание, св. Иоанн издерживал на бедных, причем выстроил в Константинополе несколько больниц и богаделен. Любовь к бедным св. Златоуста побуждавшая его увещевать богатых к милостыни и ходатайствовать за них, возбудила в состоятельных слоях население недовольство, св. архиепископа стали обвинять в возбуждении вражды в бедных против богатых. Вооружил св. Златоуст против себя и императрицу Евдоксию, которая в обличении Златоустом роскоши и суетности Константинопольских женщин увидела намёк на себя. Всё это повело к тому, что в 403 г. составлен был из личных врагов св. Златоуста собор, известной в истории под именем «собора под дубом», которой несправедливо осудил Златоуста (между прочим и за то, что он «не знает гостеприимства»), после чего он был отправлен в ссылку. Но последовавшее за этим народное возмущение и страшное землетрясение, в котором Евдоксия увидела выражение гнева Божия за гонение невинного архиепископа, заставили императрицу вернуть Златоустого. Но так как и по возвращении Иоанн не изменял своего образа

жизни, обличая пороки двора и защищая бедных, то в 404 г. его постигла 2-я ссылка. Сначала он пробыл 2 года в Кукуз в Армении отсюда его отправили было в новое место ссылки, но по дороге он скончался (14 сент. 407 г.) со словами «слава Богу за всё!»

38 Ориген - знаменитый христианский учитель Александрийской Церкви (254 г.), - чудо своего века по громадности своего ума и глубине учености. Многие замечательнейшие из отцов Церкви с глубоким уважением относились к богословским трудам и заслугам Оригена; но впоследствии он, еще при своей жизни, на двух местных александрийских соборах и, по кончине, на местном Константинопольском соборе 543 г, был осужден как еретик. Не высказывая своих неправославных мнений, как непреложные истины, Ориген, тем не менее, неправомысленно о многих истинах вероучения христианской Церкви, почему некоторые считали сомнительною твердость его в главнейших христианских догматах. Развивая неправославное учение о предсуществовании душ, он неправомыслил о Христе, полагая, что Бог создал определенное число духовных существ равного достоинства, способных уразумевать Божество и уподобляться Ему; один из этих сотворенных духов с такою пламенною

любовью устремился к Божеству, что неразрывно соединился с Божественным Словом, или стал Его тварным носителем; это, по мнению Оригена, и есть та человеческая душа, посредством которой Бог-Слово мог воплотиться на земле, так как непосредственное воплощение Божества по его *ошибочному* мнению немыслимо. Держась еретического воззрения на воплощение Бога-Слова и сотворение мира и человека, Ориген в неправославном смысле понимал и смерть Христову, представляя ее чем-то повторяемым духовно в духовном мире и имеющим там действие на освобождение Ангелов и приписывая в деле спасения слишком много действию обыкновенных сил, коими одарена наша природа. Неправо мыслил Ориген и в некоторых пунктах своего учения о воскресении и будущей жизни, напр. о том, что диавол может спастись, и в толковании Св. Писания слишком многое преувеличенно понимал в таинственном смысле, уничтожая через то исторический смысл Писания.

39 Его произведения Панарий (аптека, ящик с лекарствами) представляет из себя изложение и опровержение 20 дохристианских и 80 христианских ересей. Обличению ересей посвящено еще другое сочинение Епифания, озаглавленное – «Анкорат» - якорь, в котором

раскрывается православное учение о Троице, воплощение, воскресении мертвых и будущей жизни, главным образом против еретиков ариан, полуариан, духоборцев и аполлинаристов. Святому Епифанию принадлежат еще следующие произведения: а) «О камнях», объясняющие 12 камней на наперснике Иудейского первосвященника; б) «О 22 пророках Ветхого Завета и трех Нового Завета и о 12 апостолах и 70 учениках Христовых», здесь находится немало ценных устных церковно-исторических преданий; в) «Книга о весах и мерах (библейских), содержащая кроме сведений о библейском измерении, некоторые указания о греческих переводах Библии; г) примечание к книге «Физиолог» (наблюдение над свойствами библейских животных) и д.) может быть 12 проповедей, подлинность которых оспаривается. Творения св. Иоанна Златоуста еще в IV и V веках приобрели большую известность во всем христианском мире: они хранились, как драгоценность, в царских чертогах и писались золотыми буквами. До нашего времени многие из его творений не дошли, тем не менее от него сохранилось столько творений, сколько не осталось ни от одного отца и учителя Церкви. По греческому часослову всех творений Иоанна

Златоуста, дошедших до нашего времени, насчитывается до 1447 и писем до 244. Больше всего сохранилось от Иоанна Златоуста проповедей и церковных бесед. Проповеди св. Иоанна поражают своего стройностью, глубиной мысли и разнообразием содержания. «Не говорю о других, - писал св. Исидор о Златоустом, - сам Ливаний, - столь известный по красноречию, изумлялся языку знаменитого Иоанна, изяществу его мыслей и силе доказательств». Лучшими из проповедей св. Иоанна Златоустого справедливо считаются беседы антиохийскому народу о статуях, слово о Евтропии, слово «за нищих», слово по удалении из столицы и по возвращении в столицу, похвальные слова Апостолу Павлу. В своих проповедях Златоустый учитель предлагал наставления почти о всех частных предметах деятельности христианской. Сверх того, во все продолжение своего общественного служения он объяснял в беседах Священное Писание, преимущественно Нового Завета. Каждая из объяснительной беседы Златоуста состоит из двух частей: в одной он занимается объяснением текстов слова Божия, в другой предлагает нравственные наставления. Собственно догматических сочинений у святого Иоанна Златоуста немного и все они дышат заботливостью его о нравственном исправлении

верующих. Среди последнего рода сочинений должно отметить книгу к Стагирию, где решается вопрос, почему страдание постигает и праведников, несмотря на существование Промысла Божия? Заслуживают также внимание 6 слов о непостижимом, сказанные в обличение еретиков аномеев, которые стремились на основании собственных умствований уяснить отношение Бога-Отца к Богу-Сыну и учили, что Сын Божий есть тварное существо и сотворен Отцом из ничего. Кроме того замечательна еще книга Иоанна Златоуста о Св. Духе по учению об исхождении Св. Духа от Отца. В сочинении против Иудеев и язычников доказывается Божественность учения христианского исполнением пророчеств и действиями христианского благовестия на сердца людей, а в 8 словах против Иудеев показывается, что обряды иудейские отменены, и потому совершать их теперь значит поступать вопреки воли Божией. Св. Иоанн Златоуст славен еще тем, что учредил особой чин литургии, которая и теперь носит его имя. Св. Прокл, ученик Златоустого и впоследствии один из его преемников по Константинопольской кафедре, так пишет об этом установлении святого: «св. Василий (Великий), поступая с людьми как с больными, представил литургию в

сокращенном виде. Спустя немного времени, отец наш, златой по языку Иоанн, с одной стороны как доброй пастырь, ревностно заботясь о спасении овец, с другой, взирая на слабость человеческой природы, решился исторгнуть с корнем всякий предлог сатанинский. Потому он, опустив многое, учредил совершение литургии сокращеннейшее» Сокращенная Иоанном литургия первоначально не имела всех песнопений, какие она имеет теперь, но они не изменили существенного порядка литургии. Вообще, Епифаний был очень ученым мужем, знавшем, по свидетельству Иеронима, Еврейский, Сирийский, Греческий и Латинский языки и «превосходнейшим по своему знанию пастырем». Седьмой Вселенский Собор называет его не только отцем Церкви, но и ее учителем.

40 Святой умер, в апреле 403 года, а погребен 12 мая.

